

Вернуть былое величие: Богородицерждествен- ский храм в селе Селевкино и Скорбященский храм в селе Пересветово

В 1980-х гг. в деревню Селевкино Дмитровского района заехала необычная посетительница. Это была правнучка князей Барятинских, которые когда-то владели этими землями и имели отношение к строительству храма. Женщина располагала определенными средствами и пожертвовала 120 тыс. рублей на восстановление церкви.

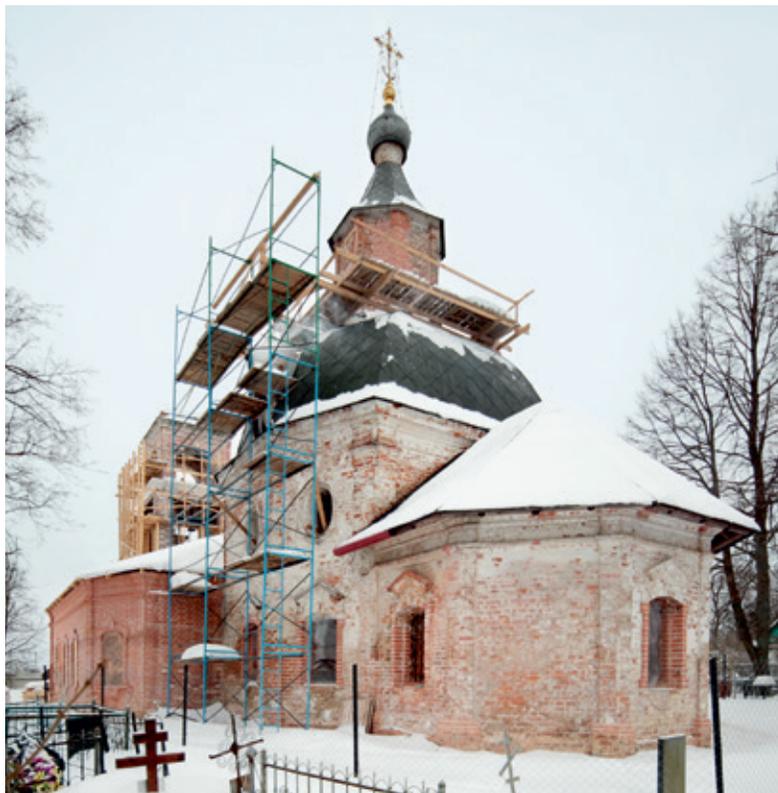
Храм из справочника

Эта сумма поступила в местное архитектурное управление – с 1974 г. храм находился под охраной государства. Денег хватило на то, чтобы частично оштукатурить стены и установить новую кровлю над восьмериком. Она-то и спасла главную часть храма от окончательного разрушения.

Настоятель прихода священник Симеон Рожнов помогал здесь по хозяйству еще в семинарские годы; свою дипломную работу он тоже посвятил истории и архитектуре храма. Богородицерждественская церковь была построена в 1740 г. и представляет собой образец барокко времен правления Петра II и императрицы Анны Иоанновны. – Это московская школа «аннинского барокко», в которой не так строго соблюдались архитектурные каноны, как в Петербурге, – рассказывает отец Симеон. – При строительстве учитывались пожелания заказчиков. Здесь необычна асимметрия здания. Форма придела, восьмерик – все это как будто вытянуто, окна наверху имеют разную форму и также расположены асимметрично.

Когда-то храм внутри был расписан, в архивных документах значится фамилия Васнецова. Теоретически росписи могут принад-

лежать ученикам или последователям Виктора Васнецова: недалеко отсюда находится знаменитое Абрамцево. К сожалению, от росписей местами остался только фон и почти неразличимые лики святых.

В 2015–2016 гг. Благотворительным фондом Московской епархии по восстановлению порушенных святынь были выделены средства на создание и разработку проекта реставрации объекта культурного наследия, а также на производство противоаварийных работ по сохранению Богородицерождественского храма деревни Селевкино. Восстановлены стены трапезной, укреплен фундамент храма, вычинены стены и купол колокольни, залито основание полов трапезной. За этот период на восстановление храма из средств фонда было выделено 26 млн 870 тыс. рублей.

От разрушения к созиданию

К сожалению, статус памятника культуры, пусть и федерального значения, не всегда означает его сохранность. До того, как советские власти признали храм частью культурного наследия, здесь хранили овощи и зерно, а затем был склад минеральных удобрений. Они-то и сослужили недобрую службу: испарения разъели своды и стены, которые начали крошиться и разрушаться. В конце концов часть стен была просто разобрана местными жителями на строительство гаражей. В трапезной обвалилась кровля, и на ее территории выросли деревья.

По рассказам местных жителей, в 1960–1970-х гг. в шпиль купола колокольни ударила молния, и он сторел. Колокольня без купола стоит и поныне.

Храм был передан Церкви в конце 1990-х г., и через несколько лет здесь начались первые работы. Настоятель и первые прихожане сделали все, что могли. После расчистки и уборки храм обрел внутренние очертания, перестал казаться заброшенным. На него были водружены купол с крестом, вставлены окна и двери, основная часть была отделена от трапезной.

Это позволило находиться в церкви, но богослужения здесь совершались только летом.

Основные работы начались, когда пришло финансирование из фонда, – рассказывает отец Симеон. – Еще весной мы входили с улицы, перешагивая через стены в трапезной, а теперь у нас достроены не только стены, но и своды, положена временная кровля. Скоро мы сможем сломать перегородку и, наконец, соединить трапезную с основной частью. Фонд финансирует наружную и внутреннюю отделку – стены, полы. Будут отреставрированы колокольня и ее купол.

И голова, и тело

Уже два года богослужения совершаются в «летней» части, которая отделена от остального пространства, где до недавнего времени лежали руины. Помощник настоятеля Валерий Иванович исправно топит печь: перед каждой службой в шесть утра, и еще один-два раза в неделю, чтобы храм не «съедала» сырость. Непривычное зрелище: огромная печка стоит возле соли, в углу на скамейке лежат дрова. Бревна жертвуют люди, которые знают о нуждах храма, пилит и привозит их настоятель, а рубить помогают прихожане.

– Отрадно, что я не один, что есть люди, на которых можно положиться, – говорит отец Симеон. – Без такого костяка пришлось бы тяжело: настоятель без верных людей – как голова без тела. Благодаря им я спокоен, все слажено: храм откроют, приготовят к службе, есть кому читать и петь. Есть у нас и «бойцы невидимого фронта» – например, одна прихожанка взяла на себя весь труд по оформлению земли:

это гигантская и очень долгая работа.

Последние два года на богослужениях молятся не только алтарники и певчие. Постепенно приход становится многолюдным.

– Не следует ожидать, что начнешь служить – и сразу все потянутся, – размышляет отец Симеон. – Мне кажется, что, когда люди видят, что храм не заброшен и кому-то нужен, они начинают приходить. Кроме постоянных прихожан, есть люди, которые редко приходят в храм, зато всегда готовы помочь: кто-то дает дрова, кто-то покупает обогреватели. Два года назад мы делали забор – жители подходили и предлагали помощь. Все знают, что храму нужны средства – и, бывает, жертвуют совсем небогатые люди.

Благодаря такой помощи в храме должно появиться газовое отопление, станет возможным внутренняя и наружная отделка. Средства на изготовление иконостаса дает соседний приход Свято-Духовского храма деревни Дубровки, настоятель которого протоиерей Димитрий Колупаев когда-то был настоятелем храма в Селевкино.

– Наши два прихода – как одна община, одна семья, – улыбается отец Димитрий. – У нас просто больше возможностей, вот мы и стараемся помогать. Мне очень дорог этот приход и этот храм – здесь как-то по-особенному идет молитва. Радует такое горячее отношение прихожан и их батюшки – они и трудятся ответственно, и молятся усердно.

Их молитва за храм может стать и нашей – если, конечно, мы захотим помочь его возрождению.

* * *

Храм Рождества Богородицы в селе Селевкино был построен в 1740 г. на средства помещицы А.Ф.Барятинской. В конце XIX – начале XX вв. была достроена трехъярусная колокольня. Созданный в стиле барокко, бесстолпный храм имеет редкую в Подмосковье форму неравногранного восьмерика. В 1922 г. в помощь голодающим Поволжья из храма была изъята драгоценная церковная утварь. В 1936 г. храм был окончательно закрыт, при этом полностью уничтожены интерьеры, разграблено церковное имущество. Храм использовался как склад, и только в 1974 г. был взят под государственную охрану. Храм передали Церкви в конце 1990-х г., восстановительные работы Фонда начались в 2015 г.

* * *

23 млн 230 тыс. рублей необходимо для завершения восстановления храма. Эти работы включают в себя восстановление кровли трапезной, реставрационно-восстановительные работы полов, четверика и колокольни, внутреннюю и наружную отделку стен и сводов храма, установку окон и дверей.